

Наиболее ранняя из известных в русской литературе любовных переписок опубликована В. Г. Гейманом в статье «Billet doux подьячего Приказной избы города Тотьмы Арефы Малевинского сестре тотемского дьякона девке Аннице, писанные в 1686 году» (журнал «Начала», 1921, № 1). Значительный литературный интерес представляет также стихотворное любовное послание, опубликованное академиком Л. Н. Майковым в «Очерках из истории русской литературы XVII и XVIII столетий» (СПб., 1889, с. 230). Послание это относится к 1698 г., т. е. уже к петровскому времени, и принадлежит обруселому «немцу» — жителю Немецкой слободы Федору Дею, что позволяло некоторым исследователям подозревать в нем если не перевод, то во всяком случае явление не русское и делать выводы об иноземном происхождении самого стиля первых русских стихотворных посланий (любовные записки более ранние — Арефы Малевинского — лишены какой бы то ни было литературности). Публикуемый ниже образец любовного письма находится в сборнике ГПБ, собр. Титова, № 1121, составленном не позднее 1669 г. (см. дату на л. 218). Вслед за образцом любовного послания (на л. 303) помещен примерный текст другого послания — «добродею моему».

Любовное письмо из сборника собр. Титова, № 1121 имеет некоторое сходство с опубликованным Л. Н. Майковым, но соединяет новую «галантность» со старой библейской образностью. Можно без труда заметить, что автор письма пытался выдержать стихотворную форму. В первом письме она удалась ему лучше. Публикую оба письма с разбивкой на стихотворные строки и с упрощением орфографии:

1

Море мысленное всегда волнуется,
и от волн его корабли сокрушаются.
Темность облачна закрывает свет сердечный,
разлучение же от тебя наносит мрак вечный.
Огниены столы пути к тебе не являет,
фараону подобно яко в море потопляет.
Аще не приидеши ко мне в приятности,
не могу стерпети великия печалности.

2

Приникшему в зеркало жизненное,
а возлюбившему житие трезвенное,
добродею моему имяреку радоватися.

Имярек челом бьет.

Еще молю не лиши мене от желания моего
и соверши правду обещания своего.

Есть ли оногo тружającegoся твоим ходатайством,
есть ли будет и ты отпиши ко мне противо сего писавия
своея десницы начертание.

Вслед за образцом послания «к добродеею моему» помещена выписка из конца прощальной грамоты митрополита Киприана, привлекающая переписчика своим философским содержанием. Выписка эта озаглавлена: «Киприяна митрополита в конце грамоты прощальные философски написано». Перед нами, следовательно, нечто вроде небольшого письмовника, в котором образец любовного письма занимает первое место.

1948.